

176214

М. ЯКОВЛЕВ

**ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ
НЕМЕЦКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ**

О Г И З

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1942

ГРОЗНЫЕ дни переживает наша Родина.

Гитлеровские полчища, не считаясь со своими огромными потерями в живой силе и военной технике, рвутся в глубь нашей страны. Кровавый фашистский зверь угрожает новым советским городам и селам.

Советские люди знают, что ожидает их детей, отцов и матерей, их братьев и сестер, если фашистские орды продвинулись вперед.

Массовое истребление трудящихся, принудительный ка-торжный труд для рабочих, крепостное право для крестьян, насильственный увод миллионов советских граждан в Германию — вот что несет фашизм нашему народу. Везде, где ступает сапог гитлеровского солдата, видны следы разбоя и грабежа, смерти и разрушений.

За время войны против СССР фашистские разбойники полностью раскрыли свое звериное лицо, свои чудовищные планы истребления и порабощения советских людей. Предводитель немецко-фашистских людоедов Гитлер с откровенным цинизмом поучает своих бандитов:

«Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не сделать этого».

Пьяные от человеческой крови, фашистские мерзавцы стремятся осуществить эти сумасбродные планы. Уже в первые дни войны германское военное командование обратилось к своим солдатам с призывом:

«Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, советского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик,— убивай! Этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семье и прославишься навеки».

Ворвавшись на территорию советской страны, гитлеровцы начали массовое истребление нашего народа. Нет конца и края их кошмарным злодеяниям. Никогда в истории войн ни одна армия не допускала таких преступлений, какие совершают гитлеровские захватчики. Каждый день мы узнаем о новых и новых зверствах, разбоях, грабежах, насилиях над советскими людьми. Пожарища, груды развалин, стоны

истерзанных стариков, поруганных девушек, замученных женщин и осиротевших детей, потоки крови ни в чем не повинных людей — таков путь гитлеровских разбойничьих орд.

* * *

Еще накануне войны против СССР шайка фашистских заправил разработала программу организованного грабежа, разорения и опустошения нашей страны. «Программа» гитлеровцев изложена в виде «Директивы по руководству экономикой *во вновь оккупируемых* восточных областях (зеленая папка)» Геринга.

Документ этот разоблачает перед всем миром гитлеровскую клику как банду грабителей, убийц, затеявших войну ради обогащения кровожадных германских империалистов. В документе сказано: «Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей». Таков гитлеровский план снабжения германской армии и тыла за счет разграбления всего, что создано нашим трудом.

В этом плане предусматривается не только опустошение государственных предприятий, общественных запасов, но и ограбление всего населения. Специальный приказ генерального штаба германской армии за № 43761/41 гласит: «Необходимо путем принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

Массовые грабежи, совершаемые солдатами немецкой грабьармии, узаконены приказами ее верховного командования. Воспитанные на таких приказах, гитлеровские бандиты считают грабеж делом доблести и геройства. Солдат 435-го немецкого пехотного полка Бертольд Браун в своем дневнике записал: «Сегодня выдался спокойный день. Солдаты шныряют по опустошенным домам и возвращаются с узлами и мешками. По нашим военным законам грабеж в некотором роде доблесть». Грабежи населения, как правило, сопровождаются пытками и убийствами. Кровь закипает в жилах, когда узнаешь о злодеяниях фашистских мародеров.

Из немецкого плена бежала колхозница Дьяконова. Она рассказала о чудовищных преступлениях гитлеровских мерзавцев на Дону. Большое горе переживает Дьяконова. Фашисты, разграбив до нитки ее дом, растерзали двух ее внучат.

«Вломился немец в мою хату, — рассказала она, — и сразу полез в скрыню. Все добро сына и невестки забрал. Завязал бандит наше добро в узел и на стену устался. На ней портрет сына, красноармейцем снят. Немец хват штыком в фотографию. А Митька на него бросился. «Не трожь лапку». Что потом было, не помню. На куски изорвал мальчишку. Внучек мой, Митенька, солнышко ясное! Пришла я в память, шагнула к порогу, а там внучка убитая. Убийца девочке голову оторвал и штыком проколол. Я на землю упала, и кричать не могу и слез нету».

По колено в крови бродят фашистские головорезы по нашей родной земле. Они грабят наш народ, убивают, вешают беззащитных людей. Истекает кровью население городов и сел, станиц и хуторов, захваченных немцами.

«Мы ворвались в богатые места, — пишет с Дона оберфрейтор Ганс Пфау. — Но все приходится брать силой оружия. Мы, конечно, не скупимся на патроны и ножи и обеспечиваем себя приличной едой».

Ворвавшись в Ростов, гитлеровские грабители прямо с хода ринулись в магазины. Затем грабеж был перенесен в квартиры местных жителей. Немцы хватали все: забирали одежду, обувь, домашнюю утварь и с награбленными узлами шныряли из дома в дом. Свидетелями страшных грабежей и погромов были и жители Новочеркасска. Большая часть жителей города была эвакуирована. Оставшиеся скрывались в подвалах. В первый же день оккупации немцы учинили кровавую расправу над горожанами. На одной только Железнодорожной улице фашисты расстреляли свыше 100 человек.

В конце июля немцы ворвались в село Кокаревка, Орловской области, ограбили колхозников, а затем сожгли их жилые дома и хозяйственные постройки. Пожаром уничтожено 529 домов, 3 школы, больница и другие общественные здания.

Колхозники сельхозартели имени Максима Горького, Калининской области, пережившие ужас немецкой оккупации, в своем письме к односельчанам, бойцам Южного фронта, описывают кровавые дела гитлеровских извергов:

«В деревне начался грабеж. Слышали мы, в старину без жалости грабили наших прадедов татарские орды. Но куда им до немецкого воря! Бегают немцы по двору, ловят кур и поросят, врываются в дома, хватают одежду, обувь, самовары, шарят по сундукам, ломают клетки, лезут в печку к горшку со щами, тянут лапами мясо и жрут. Вспомнить тошно!..

Мы плачем, а они, сукины сыны, зубы скалят, своим немкам в Германию посылки пакуют...

По ветру пустил злобный враг богатое колхозное хозяйство. Ни лошадей, ни коровенки, ни ярочки. Опустели телятник и птичник, сгорела конюшня, разобран на немецкие блиндажи скотный двор. Хоть шаром покати в амбарах. Сгорели машины, разломаны ульи, пусто в прудах. Даже воробьев и галок не видать было. Словно чума прошла по колхозу, все вымерло. Так оно и есть: фашистская чума пала на нашу землю».

На голодную смерть обрекают наших людей фашистские убийцы. Тысячи людей в оккупированных городах и селах пухнут и умирают от голода. Как правило, в городах нет продовольственных магазинов, а там, где есть, они обслуживают только немцев. В Артемовске открыт один магазин, но в нем продают только веники. В Харькове недавно открылась закусочная; немец, хозяин закусочной, берет за обед, состоящий из зловонной похлебки и небольшой порции каши, 400 рублей. Хлеб населению в городах не продается.

В Минске, Брянске, Днепрпетровске, Витебске, Орджоникидзеграде патрули охранных отрядов СС систематически обходят квартиры местных жителей и отбирают у них все продукты питания. Въезд из сел в города разрешен только по определенным улицам. На этих улицах гитлеровцы грабят крестьян, везущих последние пожитки на рынок. Из городов выходить даже в окрестные села не разрешается. Таков фашистский «новый» порядок зверств, грабежей и голода. Люди, испытавшие фашистское иго, говорят:

«Лучше удавиться в петле, лучше в пруд головой, чем жить в неволе под фашистской властью, гнуть спину на гитлеровских паразитов».

Кровь и слезы наших детей, матерей, братьев и сестер, попавших под фашистское иго, вызывают о мести. Они призывают нас не щадя жизни биться за наши города и села, не уступать врагу ни пяди родной земли, не отдавать советских людей на поругание и ограбление.

* * *

Гитлеровские захватчики поставили себе целью поработить народы Советского Союза, сделать их бесправными холопами германских помещиков и капиталистов. В захваченных областях они воскресили самые тяжелые, самые бесчеловечные формы крепостничества. На Украине, в Белоруссии, в Прибалтике, в Крыму — во всех захваченных областях фашисты ввели новый земельный закон, по которому вся земля колхозов, их живой и мертвый инвентарь объявляются

собственностью германского государства. На полях колхозов немцы создают помещичьи экономии, расселяют колонистов. Колхозники сгоняются с земли и передаются помещикам и колонистам как даровая рабочая сила. Так фашисты возрождают крепостнические порядки в деревне.

Женщины, старики, дети, подгоняемые фашистской дубинкой, вынуждены работать на германских кровососов-помещиков. За невыход на работу, за отказ от работы немецкое командование ввело в украинских селах порку крестьян розгами, шомполами. «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе,— говорится в приказе штаба 48-го немецкого бронетанкового корпуса,— должна быть службой дубинки». В случае массового невыхода на работу в село врывается озверелая банда—карательный отряд—и начинает кровавую расправу. Розги, шомпола, виселицы— все идет в ход.

Фашистские мерзавцы применяют самые ужасные, позорные формы эксплуатации. В селе Задонское, Харьковской области, оккупанты заставили крестьян пахать землю на себе. Люди впрягаются в плуг по десять-двенадцать человек и, обливаясь кровавым потом, подгоняемые розгами «сельскохозяйственных офицеров», работают от зари до зари, заменяя лошадей и волов. То же самое происходит в селах Кушугумовка, Балабино и Царицын Кут, Запорожской области. На хуторе Васи, Петропавловского района, старосты в 5 часов утра обходят все хаты и плетками выгоняют крестьян на работу.

Бесчисленные налоги, зверские истязания легли тяжелым бременем на плечи советских крестьян с приходом немцев на нашу родную землю.

Не лучше положение и рабочих во временно оккупированных немцами советских районах. На фабриках и заводах фашисты установили каторжный труд.

Под угрозой расстрела и виселицы немцы отправляют в Германию сотни советских людей и заставляют их голодными с раннего утра до темной ночи работать на немецких капиталистов и помещиков. Захваченную территорию они превратили в рынок невольников. Ежедневно идут эшелоны с согнатыми советскими людьми, угоняемых на каторжные работы в Германию. Немецкие рабовладельцы разлучают жен с мужьями, детей с родителями и отправляют их из родного края в распоряжение германских помещиков и заводчиков.

Недавно жители Брянска были свидетелями кровавой расправы над толпой женщин, пришедших на вокзал проститься со своими близкими, которых фашистские разбойники насильно увозили в Германию. Стоял длинный состав товарного поезда, доотказа переполненный советскими людьми. Рыдали жены и матери и, несмотря на угрозы немецких пат-

рулей, не отходили от эшелона. Осталось несколько минут до отхода поезда. Женщины прорвались сквозь караул к вагонам. Офицер приказал патрулям стрелять в тех, кто приблизится к составу. Грянул залп. Двенадцать женщин были убиты. Фашистские звери с автоматами в руках бросились разгонять толпу. Поезд тронулся, увозя невольников на каторгу.

Тяжкая доля ждет этих людей. Немало их погибнет по дороге в Германию, немало умрет в тяжелых муках на чужой стороне. Слезы, страдания, голод, надругательства и мучительная смерть ждут их в проклятом логовище фашистского зверя.

Многие советские девушки и женщины, не выдержав тяжелого подневольного труда в кулацких и помещичьих хозяйствах Германии, покончили жизнь самоубийством. Они предпочли смерть позору и унижению.

У одного убитого гитлеровца, Рудольфа Ламмерсмайера из 405-го пехотного полка, 121-й дивизии, найдено письмо его матери. Она сообщает: «Вчера днем к нам прибежала Анна-Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Хотя Анна-Лиза обрезала веревку, пульс у русской уже не бился. Она была мертва. Наши работницы-польки говорили, что фрау Ростерт все била и ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокоили фрау Ростерт. *Можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу*».

У убитого немецкого солдата Альберта Валь найдено письмо от жены Марии. В письме говорится: «Наконец-то и я получила украинку. Она крепкого телосложения, ловкая и все умеет делать. Поверь мне, что я не даю ей сидеть сложа руки ни минуты. Ест она два раза в день. Я даю ей объедки. Маленький Гельмут собирает все остатки, сливает в посуду, из которой кушает наша собачка, и выносит ей в кухню. У этой украинки дома остались двое маленьких детей. Она нас ненавидит и несколько не скрывает этого. Нам, немцам, нужно всеми средствами сломить гордый дух сопротивления и непокорства русских. Конечно, это очень трудно сделать».

У кого из советских людей, прочитавших эти строки, не содрогнется сердце, не закипит кровь от ненависти к фашистским разбойникам! Кто из нас без гнева и проклятий может слушать о том, как немецкие гадины издеваются над нашими советскими, еще недавно свободными женщинами и девушками!

Тяжкая участь выпала на долю советских людей, попавших на гитлеровскую каторгу. Страданием проникнуты строки Ольги Селезневой, насильно увезенной и проданной в рабство в Германию. Вот что она пишет своим родным из Кельна:

«Здравствуйте, родные мама, Таня, Люба, Надя!

Во-первых, опишу, как я ехала. Нас загнали на два дня в концлагерь на Урицком поселке, возле Брянска, под конвоем, как пленных. 12 дней везли в коробках. Хлеба в дороге не давали. Что я взяла с собой, то нам пришлось кушать вдвоем с Марусей.

Как я не хотела ехать! Дядя не советовал, но вы, мама, сказали, если не поеду, то всех убьют. Лучше бы я умерла с голоду, чем быть такой...

По приезде сюда нами была устроена торговля, и нас, девушек, брали, кому сколько угодно, как рабов. Куда продали Марусю, не знаю. Работаю с утра дотемна. Надо мной здесь смеются, а я плачу. Я перестала ходить по улице, чтобы не плакать. Работаю все, что потребует хозяин. Таня, хорошо, что ты не поехала. В общем меня продали навеки. Не сердчайте, мама, я пишу вам сущую правду. Привет Шуре, Клаве, вообще всем.

Ольга Селезнева.

3 мая 1942 г.»

Такова горькая участь невольницы, увезенной гитлеровскими бандитами из родного края в фашистскую Германию на горе и поругание. Тысячи наших женщин, таких, как Ольга Селезнева, томятся сейчас в фашистской Германии.

Советские люди никогда не забудут этого. Они отомстят немецким захватчикам за все страдания женщин и детей оккупированных немцами районов нашей страны.

Задача каждого советского человека, если он не хочет, чтобы завтра и его семья попала в рабство к фашистским мерзавцам, всеми силами помогать фронту. Нужно работать не покладая рук, изо дня в день увеличивать помощь Красной Армии, ведущей беспримерную героическую борьбу против фашистских людоедов, несущих рабство нашему народу.

Увеличить производство вооружений, боеприпасов, продовольствия для фронта, всеми силами помочь Красной Армии остановить врага, не дать ему ввергнуть в кабалу новые тысячи наших людей — такова сейчас задача каждого советского патриота.

* * *

Одной из целей, которые ставят перед собой гитлеровские разбойники при захвате территорий Советского Союза, является уничтожение многовековой культуры, созданной трудом нашего народа.

Разрушение исторических и культурных ценностей советского народа совершается фашистами по приказу обер-бандига Гитлера и его шайки

Не кто иной, как Гитлер, заявляет: «Раз и навсегда надо покончить с тем, что называют всеобщим образованием. Всеобщее образование—это яд». «Мы варвары,—заявляет он,—и мы хотим быть варварами. Это почетное звание... Современный мир подходит к концу. Нашей же единственной задачей является разрушение этого мира». «Культура, цивилизация, гуманность и т. п. есть выражение помеси глупости, трусости и самомнения». «Чем ниже культурный уровень рабочего класса и всего народа, тем больше у нас шансов удержать власть».

Советский народ хорошо знает, что несет фашизм. Гитлеровцы хотят свергнуть нас в мрак средневековья, отнять у нас науку, культуру, онемечить наш народ, превратить его в бесправное быдло. С остервенением они грабят музеи, сжигают книгохранилища, разрушают памятники, громят школы и театры, уничтожают все, что связано с героическим прошлым народов СССР.

Фашистские погромщики руководствуются приказами и распоряжениями немецкого командования. Так, например, генерал-фельдмаршал фон Рейхенау, бывший командующий VI немецкой армией, 10 октября 1941 г. издал приказ: «О поведении войск на Востоке». «Основной целью похода против большевистской системы, — говорится в этом приказе, одобренном Гитлером,—является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру...

Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей...

Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения».

Банда тупоголовых громил и поджигателей, выполняя волю Гитлера и его клики, со злобой и остервенением разрушает целые города и села, уничтожает достояния культуры народов нашей страны.

Только в 23 районах Московской области, подвергавшихся оккупации, немцы полностью разрушили 537 деревень, 43 563 жилых дома, уничтожили 947 школ, 159 больниц, 54 детских сада и яслей, 491 клуб и прочее. Таким же разрушениям подвергаются районы и других областей, временно оккупированных немцами.

Фашистские бандиты разгромили и сожгли в Ясной Поляне дом, где жил и работал великий русский писатель Л. Н. Толстой. Они разгромили литературный музей Толстого, в котором десятилетиями собирались и хранились ценнейшие книги, рукописи, картины. В доме Льва Николаевича гитлеровцы устроили казарму, а часть дома была превращена ими в уборную. Некоторые ценные вещи они отправили в Гер-

манию, а мелкие экспонаты растащили по карманам и походным сумкам. Они надругались над могилой Льва Николаевича. Аллею деревьев, посаженных руками великого писателя, фашисты срубили и выкорчевали. В довершение всего бандиты подожгли яснополянскую школу и больницу.

В Таганроге фашисты осквернили дом, где родился замечательный русский писатель А. П. Чехов. В Клину ими был разгромлен домик-музей гениального русского композитора П. И. Чайковского. Его кабинет и музыкальную комнату гитлеровцы превратили в грязный притон. Нотами и книгами фашисты топили печи. Это зверье разбило и растоптало бюсты Пушкина, Горького, Шалапина.

В Полотняном Заводе гитлеровские погромщики сожгли музей великого русского поэта А. С. Пушкина. В огне погибли подлинники рукописей, гравюры и другие ценнейшие документы.

Бесконечно дороги каждому советскому человеку реликвии времен отечественной войны 1812 года. Эти реликвии были уничтожены огнем, когда немецкие разбойники подожгли Бородинский музей. В Истре фашистские бандиты взорвали замечательный памятник русской культуры XVII—XVIII веков — монастырь Новый Иерусалим.

В Севастополе, еще до захвата города, фашистские стервятники много раз пытались сбросить бомбы на выдающийся исторический памятник — севастопольскую панораму. Наконец, фашистским пиратам удалось совершить чудовищное злодеяние — панорама была сожжена фашистской авиацией.

Ворвавшись на территорию Советской Украины, гитлеровцы осквернили в Каневе памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко. Они разрушили музей Шевченко в Киеве.

Колхозники Полтавской области, перебравшиеся через линию фронта, рассказали о неслыханных надругательствах фашистских мерзавцев над памятью гениального русского писателя Николая Васильевича Гоголя.

В Сорочинцах был дом, в котором Гоголь родился и провел свои детские годы. В этом доме впоследствии был открыт музей. Банда фашистских головорезов, ворвавшись в Сорочинцы, учинила поголовный грабеж и массовые расстрелы жителей. Затем под командованием офицера бандиты вломались в музей Гоголя, выбили все окна, уничтожили все личные вещи писателя, вынесли на улицу редчайшие издания его произведений и стали жечь их на костре. Крестьяне, наблюдавшие эту ужасную картину, со слезами на глазах просили прекратить разгром музея писателя. Но немецкий офицер на это ответил на ломаном русском языке: «Гоголь?

Я такой писатель не знал. Нет такой писатель. Это большевики выдумали!»

В Харькове гитлеровцы разгромили одну из крупнейших библиотек Советского Союза — библиотеку имени Короленко. Они выбросили сотни тысяч книг на улицу, вымостили ими дорогу, по которой двигались немецкие войска. Так немецкие варвары и погромщики прошли по всей оккупированной территории, уничтожая культурные ценности, свято хранившиеся нашим народом, оскверняя памятники, оскорбляя национальное чувство людей, разрушая все, что было создано многовековым трудом народов Советского Союза. Таков позорный путь гитлеровцев, этих лютых врагов культуры и цивилизации.

* * *

Предпринимая разбойничье нападение на Советский Союз, гитлеровская клика подготовила кровавый, преступный план истребления русского, украинского, белорусского и всех других народов СССР. Осуществление этого чудовищного плана началось с первых же дней вторжения немцев на нашу территорию. Нет счета зверствам и преступлениям немецких захватчиков. Там, где они проходят, остается кровавый след разрушений, пожарищ и убийств.

Захваченные фашистами советские города, села, станицы превращены в застенки. Черная ночь нависла над оккупированной врагом территорией. Вот одна из многих страниц страшной истории жителей Суземского района, Орловской области, попавших под фашистское иго. Недавно гитлеровцы истребили там только за один день более 500 человек, сожгли 43 деревни, оставили без крова, без куска хлеба тысячи крестьян.

Кошмарную ночь пережило село Нечино. Фашисты сожгли деревню дотла. В ту же ночь они подожгли со всех концов деревню Гаврилова-Гута. Жители деревни начали с ужасом метаться, отыскивать место для спасения. Через улицу на огород с душераздирающим криком бежали сестры Бряковы, Аня 17 лет и Таня 7 лет. Гитлеровские мерзавцы догнали их, схватили и бросили в огонь. В жутких муках сестры погибли.

На хуторе Новый Лиман, Шевченковского района, Харьковской области, немцы согнали в хату 10 семейств колхозников, выставили вокруг хаты караул из автоматчиков и подожгли ее. Тех, кто пытался выбежать из хаты, они расстреливали из автоматов. Так и погибли в огне эти десять колхозных семейств.

В деревне Мотосово, Ленинградской области, фашисты собрали 50 стариков, заявили, будто они партизаны, и всех повесили. Схоронить их не разрешили. Они висели, распро-

стразня по всему селу страшный запах гниющих трупов. Девушек этой деревни фашистские палачи согнали в одну хату и после гнусных издевательств расстреляли.

Группа подростков деревни Мотосово решила пойти в соседнее село собирать милостыню, но немцы поймали их и бросили в подвал, залитый водой. Часть ребят утонула; матерей, которые пришли требовать освобождения детей, немцы раздели и на глазах всего народа выпороли розгами. Во время порки гитлеровские палачи выгнали из подвала оставшихся в живых ребят, чтобы показать им, как глумятся над их матерями. В деревнях Лотошинского района, Московской области, фашисты заживо сожгли 13 семей колхозников, повесили 153 человек, расстреляли 507 — среди них много женщин и детей.

В захваченных советских городах фашисты грабят, пытаются, уничтожают мирных жителей. Уже в первые дни оккупации гитлеровские мерзавцы растерзали в Киеве 52 тысячи человек, в Одессе—25 тысяч, в Днепропетровске—10 500, в Каменец-Подольске—8 500, в Минске—более 12 тысяч, в Харькове—более 14 тысяч человек. Нет числа кошмарным преступлениям немецких захватчиков. Они истязают детей на глазах у матерей, насилуют женщин, убивают стариков. Потоки крови льются всюду, куда врывается банда фашистских головорезов.

В городе Брянске целые кварталы немцы превратили в руины. Жители ютятся в землянках и случайно уцелевших лачугах. Брянск стал фашистской тюрьмой. Он наводнен полицейскими, жандармами, гестаповскими шпиками. В городе свирепствует жестокий террор. Немецкие захватчики ежедневно подвергают нечеловеческим пыткам и истязаниям сотни горожан. В подвалах большого дома на углу Ленинской и улицы Луначарского совершается кровавая расправа над людьми. Каждую ночь фашисты вывозят за город замученных людей и бросают их в ров, наполненный трупами.

Город Витебск погружен во мрак. Предприятия не работают. Уцелевшее оборудование с фабрик и заводов немецкие грабители увезли в Германию. Электрического света нет. Учебные заведения закрыты. Библиотека сожжена. На площадях Витебска установлены виселицы, на которых неделями качаются трупы повешенных советских людей. Фашистские палачи придумали новый страшный вид казни — повешение на крюке. Обреченного на смерть насаживают на тупой железный крюк подбородком, а затем вздергивают на виселицу. Под тяжестью человеческого тела крюк медленно впивается в горло. Смерть наступает через несколько суток. Самые чудовищные пытки средневековья бледнеют перед изуверством немцев.

Кровью залиты развалины Севастополя. Еще не весь город был занят гитлеровцами, еще на центральных улицах

шел бой, а у вокзала, на Северной стороне, в штольнях Инкермана фашистские палачи готовили расправу над населением. Женщин, стариков, детей на грузовиках свозили к вокзалу и загоняли в деревянные бараки. В ночь на 3 июля фашистские мерзавцы облили бараки мазутом и в них заживо сожгли сотни советских людей.

Зверскую расправу устроили гитлеровцы над жителями Севастополя, искавшими в штольнях спасения от бомбардировок с воздуха и артиллерийского обстрела. Фашисты замуrowали входы и выходы в штольни и пустили туда отравляющие газы. Много людей погибло в этих штольнях.

Каждый населенный пункт, оккупированный немцами, превращается в ад.

Советская земля, захваченная врагом, орошена слезами и кровью наших братьев и сестер, отцов и матерей. Гитлеровцы ни перед чем не останавливаются. Стремясь истребить наше молодое поколение, фашистские палачи с особенным остервенением уничтожают советскую молодежь, подростков, детей.

В деревне Рогожино, Орловской области, годовалый Миша Терешкин, оставшийся без отца и матери, сидел на песке и плакал. Плач ребенка услышал немецкий солдат. Он подбежал к ребенку, схватил его за ногу, поднял над головой и со словами: «Рус, партизан! Капут!» — бросил его в реку.

В городе Шклове фашистские палачи уничтожили 6 тысяч мужчин и женщин, а их детей живыми бросили в яму вместе с убитыми родителями и засыпали землей. очевидцы рассказывают, что над этими живыми могилами в течение трех дней шевелилась земля. Это в страшных муках умирали наши дети.

В «Комсомольской правде» было опубликовано письмо из деревни Кашино, Славковского района. Туда ворвался карательный отряд. Немцы узнали, что дочь колхозника Глеба Борисова была замужем за советским служащим. Этого было достаточно, чтобы начать зверскую расправу над семьей Борисовых. Фашисты окружили дом, выгнали всю семью на улицу и поочередно пороли плетью старика, старуху и дочь. Порка заканчивалась; в это время немецкий солдат заглянул еще раз в дом, вышел оттуда и доложил ефрейтору, что в доме есть еще один член семьи. Ефрейтор приказал взять его. Через минуту бандит вынес из хаты грудного ребенка. Мерзавцы захохотали; ефрейтор подал команду, и младенца швырнули на лавку для порки. Обезумевшая мать бросилась к ребенку. Немец ударил ее прикладом, и она упала без чувств. Грудного ребенка начали пороть. При первом же ударе он зашелся криком, посинел и через секунду лежал

бездыханный, а немцы с хохотом продолжали порку, хотя ребенок был уже мертв.

О кошмарных злодеяниях фашистских извергов сообщают в своем письме красноармейцу Сидорову сестры Зина и Вера из деревни Смоленской области.

«Коля, трудно описать все то, что мы пережили. Секретаря сельсовета Валью Иванову, ее дочь Нину и сына Гришу ты ведь хорошо знаешь. Гитлеровские офицеры, желая получить у нее сведения о наших партизанах, решили воздействовать на нее посредством пыток ее детей. Связав Вале руки, эти дикие звери на ее глазах отрезали у Нины и Гриши правые уши, затем мальчику выкололи левый глаз, девочке отрубили все пять пальцев на правой руке. Валя не вынесла этих диких пыток и скончалась от разрыва сердца. Замученных до смерти детей фашистские палачи отвезли в лес и бросили. Их трупы мы похоронили в одной могиле с Валею. Зверски поступили палачи и с девочкой учительницы Марии Николаевны. Зная, что муж Марии Николаевны находится в партизанском отряде, дикари стали мучить ее дочь Веру. Шестилетней девочке они накаленными иглами искололи руки, уши. Затем, не добившись ничего от Марии Николаевны, они Веру отравили. Нечеловеческим пыткам подверглась и сама Мария Николаевна. Немецкие разбойники вливали ей в рот бензин, вывернули руки, искололи все тело. Умирая от пыток, Мария Николаевна ни единого слова не сказала о партизанах. В соседнем селе Малое Петрово гитлеровские людоеды согнали все взрослое трудоспособное население на принудительные работы, а всех детей и стариков истребили. Загнав в сарай 80 человек, они облили их бензином и зажгли. Через час на месте осталась только груда обгорелых трупов».

Еще более дикие расправы гитлеровцы учиняют над советскими военнопленными.

Попирая установившиеся десятилетиями международные законы о неприкосновенности военнопленных, фашисты набрасываются на обезоруженных, обессиленных от ран бойцов Красной Армии, подвергают их самым утонченным пыткам, расстреливают десятками и сотнями. При этом к военнопленным они относят не только попавших в плен красноармейцев, но и мирных жителей, которых им удается заключить в лагеря. Так, например, в лагере возле Курска из 6 тысяч заключенных больше половины — крестьяне, отказавшиеся работать на оккупантов. Люди обречены здесь на голодную смерть. Они питаются сорной травой. Лишь иногда в виде исключения им бросают зараженную конину. Смерть ежедневно косит здесь десятки людей. Еще в первые месяцы войны до нас дошла страшная весть о так называемой «Уман-

ской яме», в которой сотни военнопленных, раненых и истощенных, были заживо зарыты в землю фашистами.

В Харькове на Лысой горе немецкие офицеры привязали тяжело раненных красноармейцев и командиров к столбам, а затем на телах этих несчастных обучали своих солдат приемам штыкового боя. Попасть в плен к фашистам — это не просто погибнуть, это значит быть растерзанными стаей диких зверей.

Сердце сжимается, когда мы узнаем о страшных и чудовищных зверствах гитлеровских разбойников на захваченных ими советских территориях. Ненависть, лютую ненависть и жажду мести пробудили гитлеровцы в нашем народе. Мстить проклятым изуверам, уничтожать этих кровавых собак! Кровь за кровь, смерть за смерть — таков закон борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, напавшими на нашу страну.

* * *

Неслышанными грабежами, насилием, разбоем, чудовищными зверствами гитлеровцы хотят запугать советский народ, парализовать его волю к борьбе и победе над фашистскими ордами.

Но вместо страха они пробудили в нашем народе жажду мести, непреодолимую волю к борьбе против ненавистного врага. Нет, не покорился и никогда не покорится советский народ, никогда не станет он рабом германских империалистов!

Горит почва под ногами фашистских бандитов. Советские люди в оккупированных районах самоотверженно борются за свое освобождение. Славные сыны и дочери советского народа — партизаны и партизанки — мстят фашистскимлюдоедам за кровь своих детей, отцов и матерей, за разрушенные города, за сожженные села, хутора, станицы.

Красная Армия ведет тяжелую борьбу с фашистскими оккупантами. И каждый, в ком бьется сердце советского патриота, все силы отдает на помощь Красной Армии, на борьбу против гитлеровских захватчиков, посягнувших на свободу и независимость нашей родины.

«...Нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души», — говорит товарищ Сталин. Лютая, испепеляющая ненависть к врагу ведет рабочих, крестьян, интеллигенцию Советского Союза на непримиримую борьбу против немецко-фашистских бандитов. Ненависть к врагу сочетается в каждом советском патриоте с беспредельной любовью к Родине, давшей ему и его детям свободную, культурную жизнь.

Советский народ, наша Красная Армия располагают всеми возможностями остановить, отбросить и окончательно разгромить врага. Надо эти возможности использовать до конца.

Мужественно, стойко защищает советский народ свою землю. Мы твердо верим в нашу победу. Никакие зверства и разрушения не ослабят нашей воли к борьбе с гитлеровскими захватчиками. Только трусы и паникеры могут сомневаться в нашей победе над врагом. Беспощадной борьбой с маловеерами, паникерами, трусами, повышением революционной бдительности наш народ сплачивает свои ряды и усиливает свою боеспособность.

Мы беззаветно любим свою Родину, мы ненавидим проклятых врагов. Но этого мало. В годину тяжких испытаний каждый должен быть готов с оружием в руках встать на защиту Родины, должен самоотверженным трудом помогать Красной Армии выполнить ее священную задачу—остановить и отбросить врага, рвущегося в глубь страны. Каждый должен понять, что от его неустанного труда, от его дисциплинированности, подтянутости, организованности зависит спасение Родины.

Подлый и злобный враг остервенело рвется к Волге и в глубь Кавказа. Кровавый Гитлер и его разбойничьи орды хотят уничтожить наше советское государство, истребить народы СССР, захватить богатства нашей Родины.

Не допустить этого! Остановить врага во что бы то ни стало! Отрубить его разбойничью, кровавую лапу, занесенную над советскими городами и селами!

Этот призыв Родины требует от нас напрячь все силы на помощь фронту, укрепить трудовую дисциплину, повысить производительность труда. Победа сама не придет, ее надо завоевать в жесточайшей борьбе против фашистских варваров.

Как ни тяжела эта борьба, как ни труден путь к победе, но победа будет завоевана Красной Армией, советским народом, руководимым партией большевиков, нашим отцом и другом, великим Сталиным.

За все отомстит советский народ фашистским извергам. Мы ничего не забудем и ничего не простим! Кровью своей заплатят фашистские звери за свои чудовищные злодеяния, за издевательства над мирным советским населением и советскими военнопленными, за разрушение советских городов и сел, за осквернение памятников культуры — за все гитлеровские мерзавцы получают сполна! Не уйти фашистским палачам от суровой кары! Смерть немецким оккупантам!

Редактор В. Игнатъева

Подписано к печати 13/Х 1942 г. Л96135. Тираж 150 тыс. 1 п. л.

Заказ № 2543.

Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.